

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ:
ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ**

Корнеев Сергей Александрович

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного права
Академии права и управления ФСИИ России
Рязань, Россия
ORCID: 0000-0001-9555-1195
E-mail: kornei_lam@mail.ru

Предметом настоящего исследования является выработанная доктриной уголовного права категория «уголовно-правовое воздействие».

Цель исследования заключается в определении сущности заявленного юридического феномена, а равно систематизации мер государственного принуждения, входящих в его объем.

Методология. Методологическая основа представлена диалектическим методом научного познания. В процессе исследования использовались также применяемые в гуманитарных науках частнонаучные методы познания. Так, при изложении эмпирического материала, формулировании выводов и результатов исследования применялись методы формальной логики. При определении сущности уголовно-правового воздействия, а равно критериев для систематизации мер государственного принуждения, входящих в его объем, были использованы индуктивный, дедуктивный и метод контент-анализа.

Результаты. На основании анализа уголовного законодательства, теоретических исследований рассматриваемого правового поля сформулировано понятие уголовно-правового воздействия, определена его сущность и формы реализации.

Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие; уголовная ответственность; наказание; иные меры уголовно-правового характера; меры государственного принуждения; систематизация мер уголовно-правового характера.

CRIMINAL LEGAL IMPACT: EXPERIENCE OF THEORETICAL UNDERSTANDING

Sergey A. Korneev

Candidate of Law Sciences
Lecturer of the Department of Criminal Law,
Academy of Law and Management
of the Federal Penitentiary Service of Russia
Ryazan, Russia
ORCID: 0000-0001-9555-1195
E-mail: kornei_lam@mail.ru

The subject of this study is the category of "criminal legal impact" developed by the doctrine of criminal law.

The purpose of the study is to determine the essence of the declared legal phenomenon, as well as to systematize the measures of state coercion included in its scope.

Methodology. The methodological basis is represented by the dialectical method of scientific cognition. In the course of the research, private scientific methods of cognition used in the humanities were also used. Thus, when presenting empirical material, formulating conclusions and research results, methods of formal logic were used. When determining the essence of the criminal

legal impact, as well as criteria for systematization of state coercion measures included in its scope, inductive, deductive, and content analysis methods were used.

Results. Based on the analysis of criminal legislation, theoretical studies of the legal field under consideration, the concept of criminal legal impact is formulated, its essence and forms of implementation are determined.

Keywords: criminal-legal impact; criminal liability; punishment; other measures of a criminal-legal nature; measures of state coercion; systematization of measures of a criminal-legal nature.

Введение

В настоящее время в теории уголовного права актуализирована тематика уголовно-правового воздействия. Данный юридический феномен стал предметом всестороннего обсуждения как в рамках исследовательских проектов при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований [18], так и в ряде доктринальных работ, в том числе фундаментального характера. Отдельные ученые осветили в своих трудах проблему идеологии уголовно-правового воздействия, целей и средств его реализации [3], другие акцентировали внимание на определении сущности уголовно-правового воздействия [17; 11, с. 7], его объекта [19, с. 25], теоретико-практического механизма реализации [6, с. 28], предприняли попытку разграничения его структурных элементов [23, с. 46; 16, с. 462], соотнесли уголовно-правовое воздействие с иными фундаментальными институтами уголовного права [2, с. 379]. Несмотря на имеющиеся разработки, в теории уголовного права остается ряд нерешенных, дискуссионных и отчасти противоречивых вопросов относительно рассматриваемого юридического феномена.

Так, неоднозначной видится сущность уголовно-правового воздействия, а равно систематизация мер государственного принуждения, входящих в его объем. Действующий уголовный закон не определяет единую систему мер уголовно-правового воздействия, что свидетельствует об их рассогласованности на законодательном уровне. Вызывают определенные сложности вопросы, касающиеся отнесения тех или иных мер к уголовной ответственности, к иным мерам уголовно-правового характера, соотношения указанных мер в рамках единого института, определения мер уголовно-правового воздействия в целом и объекта уголовно-правового воздействия в частности. Ввиду этого решение заявленной проблемы обладает не только теоретической, но и сугубо практической значимостью. Последняя видится в формулировании предложений по систематизации мер уголовно-правового воздействия, которую, на наш взгляд, целесообразно использовать в рамках действующего уголовного закона.

Результаты и обсуждение

Нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) не содержат понятия уголовно-правового воздействия, а равно не определяют его сущность и структурные элементы. В то же время следует отметить тот факт, что отечественное уголовное законодательство давно перешагнуло объем наказания как единственной меры государственного принуждения. Уголовная ответственность как более емкая фундаментальная категория в настоящее время не может охватить все те формы воздействия, которые применяются от имени государства в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние. Ввиду того, что феномен уголовно-правового воздействия является сугубо результатом доктринальных разработок, полагаем, что решение искомых, заявленных ранее вопросов возможно лишь с учетом научных исследований.

В теории уголовного права нет единой точки зрения относительно определения сущности рассматриваемой категории, а все имеющиеся подходы с определенной долей условности можно изложить следующим образом. Уголовно-правовое воздействие – это:

- наказание, реализуемое в совокупности с другими мерами уголовно-правового характера (судимость; принудительные меры медицинского характера (далее – ПММХ); меры госу-

- дарственного принуждения, применяемые в рамках освобождения от наказания; условное осуждение; принудительные меры воспитательного воздействия (далее – ПМВВ) [19, с. 35];
- уголовная ответственность [14, с. 7; 12, с. 57];
  - совокупность мер государственного принуждения, регламентированных как уголовным законом [5, с. 406], так и источниками иных отраслей российской системы права [23, с. 46; 7, с. 25];
  - правовая категория, содержанием которой выступают уголовное право, уголовно-правовая политика и уголовное законодательство [11, с. 7];
  - процесс криминализации и декриминализации общественно опасных деяний [12, с. 57];
  - специальное юридическое и общеидеологическое правовое влияние на лиц, конечный результат которого заключается в установлении правового режима функционирования социума, обеспечении правомерного характера осуществляемой ими деятельности, обусловленной удовлетворением частных и общественных интересов [15, с. 284];
  - система мер, применение которых обусловлено установлением юридически значимого факта – совершение общественно опасного деяния [10, с. 22].

Думается, что большинство из представленных суждений носят неоднозначный и дискуссионный характер. Сложно не согласиться с утверждением о том, что уголовно-правовое воздействие не ограничивается наказанием, а может быть реализовано посредством иных мер, применяемых уполномоченными органами государственной власти в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние. Как справедливо отмечает М. В. Бавсун, представление рассматриваемого юридического феномена исключительно с позиции наказания является зауженным и непродуктивным. Таким образом, перечень элементов, формирующих содержание уголовно-правового воздействия, должен подвергаться расширительному толкованию, а не сводиться к единственному способу реагирования на преступность [2, с. 379].

Неоднозначным видится вопрос соотношения наказания и иных мер уголовно-правового характера, назначаемых в рамках освобождения от уголовной ответственности и наказания, – ПМВВ и ПММХ. Действительно, уголовный закон не исключает возможности одновременной реализации заявленных мер государственного принуждения в отношении несовершеннолетнего или лица, страдающего психическим расстройством, однако это не свидетельствует об их тождественности и единстве. Заявленные меры существенно отличаются от наказания по своей социально-правовой природе: содержанию, основанию применения и преследуемому конечному результату. Достижение регламентированных уголовным законом целей наказания по истечении назначенного судом срока не свидетельствует об излечении, улучшении психического состояния, воспитании лица, совершившего общественно опасное деяние, равно как целевая установка ПММХ и ПМВВ не тождественна целевому предназначению наказания. Так, к примеру, ремиссия лица, страдающего психическим заболеванием (расстройством), может служить лишь условием прекращения принудительного лечения, направления уголовного дела для производства предварительного расследования в общем порядке, возобновления исполнения назначенного судом наказания (ст. 103 УК РФ). В данном случае справедливой видится точка зрения А. Д. Кононова, полагающего, что применение ПММХ необходимо рассматривать как в период отбывания наказания, так и после его отбытия [8, с. 26].

Представляется несовершенной точка зрения относительно отождествления уголовно-правового воздействия и уголовной ответственности ввиду принципиальной разницы указанных категорий по своему объему. В данном случае исследователи не уделяют соответствующего внимания иным мерам уголовно-правового характера, реализация которых находится в иной плоскости юридического содержания.

Полагаем, что уголовно-правовое воздействие не исчерпывается ни наказанием, ни уголовной ответственностью, так как нормы действующего уголовного закона определяют иные, обособленные меры уголовно-правового характера, которые применяются в отноше-

нии лица в связи с совершением общественно опасного деяния, и не являются материальным выражением уголовной ответственности – ПМБВ и ПММХ.

Определенного рода сомнения вызывает факт непризнания уголовной ответственности видом уголовно-правового воздействия [3, с. 48-51], а равно суждение об исключении рассматриваемого фундаментального института из уголовного права по причине доктринальных перманентных споров относительно ее дефиниции и форм практической реализации [22, с. 69].

По справедливому мнению Ю. Е. Пудовочкина, бесполезность уголовной ответственности в теории уголовного права должным образом не аргументирована. Решением же сложившейся проблемы является не прекращение дискуссии о сущности и формах реализации уголовной ответственности, а углубление в нее, вывод научной полемики на более высокий методологический уровень [16, с. 462].

Появление в уголовном праве более емких категорий, таких как «уголовная ответственность», «меры социальной защиты» (УК РСФСР 1922 г.), «иные меры уголовно-правового характера», «уголовно-правовое воздействие», не исключает иных институтов, которые предопределили их развитие – «наказание», «меры медицинского и воспитательного характера» (УК РСФСР ред. 1926 г.). Законодательное закрепление уголовной ответственности, теоретическая разработка уголовно-правового воздействия не свидетельствуют об отказе государства, например, от уголовного наказания, кризис которого часто обсуждается в специализированной литературе в последнее время [20, с. 138]. Эволюционный процесс предполагает, что мера, применяемая за совершение деяния, запрещенного источником уголовного права, с течением времени трансформируется в более емкую по содержанию, а потому и обособляемую категорию.

Таким образом, полагаем, что уголовная ответственность представляет собой вид юридической ответственности, включающий в себя все меры государственного принуждения, применяемые в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления. На основании изложенного мы склонны относить уголовную ответственность к содержанию уголовно-правового воздействия и считать ее формой реализации последнего.

Обоснованной видится точка зрения А. И. Марцева, относящего к истинным свойствам мер, входящих в объем рассматриваемого юридического феномена, как принуждение, так и способность решения задач превенции общественно опасных деяний. Это имеет большое значение с позиции наличия у той или иной меры, регламентированной уголовным законом, реальной возможности влияния на всех граждан в целом, а не только на тех, кто склонен к совершению преступления [13, с. 43].

Исходя из этого, считаем наиболее обоснованной позицию исследователей, относящих к содержанию уголовно-правового воздействия все меры, предусмотренные УК РФ.

Так, В. К. Дуюнов определяет уголовно-правовое воздействие в качестве объемной категории, включающей в себя все меры, регламентированные уголовным законом. К формам его реализации исследователь относит наказание и иные меры уголовно-правового характера, освобождение от уголовной ответственности и наказания, условное осуждение, а также ПМБВ [5, с. 406].

Безусловно, уголовно-правовое воздействие – это емкая категория, в объем которой включены все меры уголовно-правового характера. Однако ввиду того, что не все социальные группы граждан, которые нарушили уголовно-правовой запрет, способны нести уголовную ответственность, так как априори не являются субъектами преступления, необходима систематизация указанных мер. Во-первых, наказание, виды от его освобождения, условное осуждение – это меры, поглощаемые категорией «уголовная ответственность». Во-вторых, считаем, что ПМБВ, равно как ПММХ, должны быть отнесены к институту иных, отличных от уголовной ответственности мер уголовно-правового характера. Уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера принципиально отличаются между собой, имеют собственные цели и задачи, разное основание применения. Однако общим является то, что они назначаются в результате установления юридически значимого факта – совершение общественно опасного деяния; предусмотрены уголовным законом; связаны с охраной

общественных отношений от общественно опасных посягательств; преследуют общую цель – предупреждение совершения новых деяний, запрещенных уголовным законом.

Таким образом, представляется, что иные меры уголовно-правового характера – это самостоятельный, обособленный от уголовной ответственности институт, не имеющий карательной составляющей. Иные меры уголовно-правового характера, наряду с наказанием, являются правовым последствием совершения общественно опасного деяния, но, в отличие от наказания, реализуются вне рамок уголовной ответственности.

Состоятельной является точка зрения исследователей, наполняющих содержание уголовно-правового воздействия мерами государственного принуждения, регламентированными УК РФ и источниками иных отраслей российской системы права для лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние. Так, В. А. Якушин включает в объем заявленной категории «связанные и несвязанные с уголовной ответственностью меры уголовно-правового воздействия». К первой группе исследователь относит меры уголовно-процессуального принуждения; наказание; иные меры уголовно-правового характера; ПМБВ; условное осуждение; отсрочку наказания; судимость; освобождение от уголовной ответственности и наказания. Ко второй – ПММХ, назначаемые невменяемым, совершившим общественно опасное деяние [23, с. 46].

К подобной классификации приходит и Ю. Е. Пудовочкин, говоря о мерах, применяемых вне рамок уголовной ответственности (судебный штраф, ПМБВ), и мерах, являющихся частью ответственности, классифицируя их на основные (наказание, условное осуждение, ПМБВ) и дополнительные (ПММХ, конфискация имущества) [16, с. 469].

Отметим, что подобная систематизация мер государственного принуждения, формирующих содержание уголовно-правового воздействия, является актуальной и востребованной в специализированной литературе. В то же время нерешенным остается вопрос соотношения тех или иных мер с уголовной ответственностью.

Действительно, к содержанию уголовно-правового воздействия относятся меры, являющиеся материальным выражением уголовной ответственности, и иные, отличные от нее меры, назначаемые в отношении лица в связи с нарушением уголовно-правового запрета. Однако полагаем, что ПММХ, реализуемые в сочетании с наказанием в отношении лица, страдающего психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и ПМБВ не являются формами реализации уголовной ответственности. Данный вывод основан на том, что ПММХ, вне зависимости от объекта применения («ограниченно вменяемый», невменяемый), направлены на восстановление здоровья, излечение, улучшение психического состояния лица, совершившего общественно опасное деяние, достижение им возможности адекватно и здраво оценивать свои действия, а не на восстановление социальной справедливости и исправление осужденного. Применение же к несовершеннолетним ПМБВ возможно только в случае их освобождения от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ) или наказания (ст. 92 УК РФ). Таким образом, применение ПМБВ, равно как и ПММХ, нельзя признать разновидностью привлечения лица к уголовной ответственности [9, с. 75].

Достаточно сложно поддержать или опровергнуть научные подходы к определению сущности уголовно-правового воздействия в широком смысле, в соответствии с которыми оно может быть представлено в качестве уголовного права, законодательства, процесса криминализации и декриминализации деяний, воздействия права на поведение социума и т. д. Безусловно, данные суждения обогащают теорию уголовного права, однако не раскрывают основных сущностных признаков рассматриваемого юридического феномена, имеющих практическую значимость.

Обоснованной видится позиция исследователей, относящих к содержанию уголовно-правового воздействия структурированную систему мер, применение которых обусловлено установлением юридического факта в виде совершения общественно опасного деяния. Так, М. В. Бавсун полагает, что уголовно-правовое воздействие представляет собой основанную на официально-властном волеизъявлении систему закрепленных в уголовном законе мер, необходимых для эффективного решения задач уголовного закона [3, с. 11]. А. И. Чучаев опре-

деляет уголовно-правовое воздействие в качестве совокупности способов уголовно-правового выражения государственного принуждения в ответ на общественно опасное деяние [17, с. 22].

Уголовно-правовое воздействие реализуется как в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, – в форме уголовной ответственности, так и в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние, не являющееся преступлением – в форме иных мер уголовно-правового характера. Исходя из этого, под уголовно-правовым воздействием необходимо понимать систему мер государственного принуждения, применяемых в отношении лица, нарушившего уголовно-правовой запрет.

В силу того, что формами уголовно-правового воздействия являются разнородные по своей социально-правовой природе категории, в теории уголовного права неоднозначно решается вопрос о наполнении рассматриваемого юридического феномена карательной составляющей.

Отдельные исследователи не видят разницы между уголовно-правовым воздействием и карой. Так, В. К. Дуюнов полагает, что «меры уголовно-правового воздействия имеют общий знаменатель – общее социальное назначение, единую (карательную) сущность, общую юридическую природу и общие цели... и по своей сути являются лишь разными формами реализации кары как негативной, справедливой и неотвратимой реакции государства на преступление и иные правонарушения» [4, с. 36; 5, с. 407–408].

Иной точки зрения придерживается М. В. Бавсун, говоря о явном, принципиальном отличии между карой и уголовно-правовым воздействием. В качестве доказывания своей позиции ученый приводит тезис о существовании воздействия на личность без порицания, которое является необходимым составляющим элементом в процессе реализации кары [1, с. 100].

Другие исследователи склонны отрицать карательную составляющую уголовно-правового воздействия [21, с. 1337].

Действительно, меры государственного принуждения, формирующие содержание уголовно-правового воздействия, имеют общее социальное назначение, общую юридическую природу, однако сложно согласиться с утверждением, констатирующим их единую карательную сущность. Отметим, что в объем уголовно-правового воздействия включены меры уголовно-правового характера, обременения которых служат либо средством контроля и воспитания (условное осуждение, ПМБВ), либо средством обеспечения безопасности и психиатрического лечения (ПММХ).

Таким образом, при реализации уголовно-правового воздействия в форме иных мер уголовно-правового характера (ПММХ, ПМБВ) карательная составляющая отсутствует. Сам факт наличия данных средств воздействия в уголовном праве подтверждает преобладающую потребность в обеспечении государственных интересов от общественно опасных деяний над необходимостью демонстрации степени порицания [3, с. 27]. В этом случае уголовно-правовому воздействию чужда карательная сущность, последняя будет выражаться либо в излечении и улучшении психического состояния, либо в воспитании несовершеннолетнего.

Сложно выделить и принципиальное отличие между карой и воздействием. Наказание и уголовно-правовое воздействие соотносятся друг с другом как часть и целое. Таким образом, если наказание в процессе исполнения предполагает реализацию кары (воздания, возмездия), соответственно, и при воздействии кара имеет место, только если она реализуется в определенных формах уголовной ответственности.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что сущность уголовно-правового воздействия едина как в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, так и в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, и сводится к лишениям и ограничениям. Характер последних определяется исходя из оснований для применения соответствующей меры; юридических особенностей (статуса) лица, в отношении которого осуществляется уголовно-правовое воздействие; форм реализации уголовно-правового воздействия.

Заключение и выводы

Подводя итог настоящего исследования, необходимо отметить следующее:

1. Уголовно-правовое воздействие представляет собой систему мер государственного принуждения, применяемых в превентивных целях в отношении лица, нарушившего уголовно-правовой запрет.

2. Сущность уголовно-правового воздействия сводится к лишениям и ограничениям, возлагаемым на лицо, совершившее общественно опасное деяние.

3. Уголовно-правовое воздействие реализуется в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступления, – в форме уголовной ответственности, в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние, – в форме иных мер уголовно-правового характера.

Уголовное наказание, уголовная ответственность, иные меры уголовно-правового характера, исходя из содержания УК РФ, стали отдельными компонентами более емкой по своей юридической сущности категории – уголовно-правового воздействия.

Системно выстроенные в уголовном законе институты о мерах, применяемых к лицам, совершившим общественно опасные деяния, имеют теоретико-прикладное значение. Качественное системное толкование положений уголовного закона и правильность выбора необходимой меры государственного принуждения будут возможны с большей вероятностью, если на законодательном уровне будет осуществлено предельно четкое разграничение мер, которые применяются к преступнику либо к иному лицу, не подлежащему уголовной ответственности. Разумеется, что именно от этого зависит и эффективность решения задач, поставленных перед уголовным законодательством.

Литература

1. Бавсун, М. В. Понятие и содержание уголовно-правового воздействия на преступность. – Текст : непосредственный / М. В. Бавсун // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 336. – С. 99–102.

2. Бавсун, М. В. Уголовно-правовое воздействие – уголовная ответственность – наказание: соотношение понятий / М. В. Бавсун, А. А. Нечипуренко. – Текст : непосредственный // Уголовное право. Общая часть. Наказание : академический курс. Т. 1. Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 1. Понятие уголовного наказания / под ред. Н. А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – С. 368–402.

3. Бавсун, М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / М. В. Бавсун. – Омск, 2014. – 396 с. – Текст : непосредственный.

4. Дуюнов, В. К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / В. К. Даюнов. – Тольятти, 2001. – 512 с. – Текст : непосредственный.

5. Дуюнов В.К. Об условиях эффективности уголовно-правового воздействия / В. К. Даюнов. – Текст : непосредственный // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVII Международной научно-практической конференции. – Москва, 2020. – С. 406–411.

6. Дуюнов, В. К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика / В. К. Даюнов. – Москва : Научная книга, 2003. – 520 с. – Текст : непосредственный.

7. Закомолдин, А. В. Об уголовно-процессуальном принуждении как составляющей механизма уголовно-правового воздействия / А. В. Закомолдин, В. К. Дуюнов. – Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство. – 2020. – № 4. – С. 21–26.

8. Кононов, А. Д. Актуальные проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и применения к этим лицам принудительных мер медицинского характера : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. Д. Кононов. – Москва, 2019. – 31 с. – Текст : непосредственный.

9. Лапшин, В. Ф. Природа иных мер уголовно-правового характера и конфискации имущества / В. Ф. Лапшин. – Текст : непосредственный // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. – № 1. – С. 74–75.
10. Лапшин, В. Ф. Юридический анализ содержания категории «уголовно-правовое воздействие» / В. Ф. Лапшин. – Текст : непосредственный // Вестник Югорского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 7–13.
11. Лопашенко, Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика / Н. А. Лопашенко. – Санкт-Петербург : Юридический центр «Пресс», 2004. – 337 с. – Текст : непосредственный.
12. Маликов, Б. З. Уголовная ответственность и уголовно-правовое воздействие в системобразовании уголовного права / Б. З. Маликов, А. М. Салимова. – Текст : непосредственный // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2016. – № 12. – С. 53–62.
13. Марцев, А. И. Избранные труды / А. И. Марцев. – Омск : Омская академия МВД России, 2005. – 271 с. – Текст : непосредственный.
14. Набиуллин, Ф. К. Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система и социально-правовое назначение : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Казань, 2008. – 23 с. – Текст : непосредственный.
15. Петрова, Г. О. Куда идем мы с пяточком? / Г. О. Петрова. – Текст : непосредственный // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности : сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов, 2019. – С. 283–285.
16. Пудовочкин, Ю. Е. Меры уголовно-правового характера и уголовная ответственность: научная дискуссия и поиск решения / Ю. Е. Пудовочкин. – Текст : непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2020. – № 4. – С. 460–472.
17. Уголовно-правовое воздействие : монография / под ред. А. И. Рарога. – Москва : Проспект, 2015. – 288 с. – Текст : непосредственный.
18. Уголовно-правовое воздействие как специальная целенаправленная деятельность государства : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) / ред.: В. К. Дуюнов, Р. В. Закомолдин. – Самара, 2021. – 220 с. – Текст : непосредственный.
19. Фирсова, А. П. Объект уголовно-правового воздействия : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. П. Фирсова. – Ульяновск, 2008. – 227 с. – Текст : непосредственный.
20. Хиллута, В. В. Наказание и уголовно-правовое воздействие: поиск оптимальной модели противодействия преступности / В. В. Хиллута. – Текст : непосредственный // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – № 3. – С. 138–147.
21. Чучаев, А. И. Уголовно-правовое воздействие: сущность и характеристика / А. И. Чучаев, А. П. Фирсова. – Текст : непосредственный // Lex Russica. – 2008. – № 6. – С. 1330–1346.
22. Щедрин, Н. В. Меры уголовно-правового характера / Н. В. Щедрин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы уголовного права : материалы Международной научно-практической конференции. – Омск, 2010. – С. 66–71.
23. Якушин, В. А. Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия : монография. – Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2018. – 337 с. – Текст : непосредственный.